

Здоровье Деметриса значительно улучшилось благодаря регулярному применению зелья, которое приготовила мадам Помфри, и на третий день матрона вернулась. По общему согласию в течение этих трех дней было решено, что первоочередной задачей является обеспечение выживания Эйвери и Деметриса, когда они вернутся в Лестрейндж. Для этого им нужно было вернуться вместе.

На данный момент Эйвери был прикован к кухне, и, несмотря на его разочарованную реакцию и отсутствие объяснений своего ограничения, он, наконец, смирился с этим. Члены Ордена, которые предположительно были мертвы, намеренно избегали вышеупомянутой комнаты, и только когда Эйвери спала, они отваживались спускаться для каких-либо нужд. Для дополнительной предосторожности Гарри даже взял с собой мантию-невидимку.

«Ты в отличном состоянии», — заявила мадам Помфри сияющему Деметрису. "Полное восстановление."

— Спасибо, — улыбнулся он, — очень признателен.

«Теперь держись подальше от любых усилий, которые обременят тебя сверх того, что ты можешь вынести», — проинструктировала она его своим типичным профессиональным тоном. «Иначе ты вернешься сюда со мной рядом с тобой».

— Я не возражаю, — поддразнил ее Деметрис, и глаза мадам Помфри расширились.

"Смелость!" — воскликнула она. «Добрый день, мистер Снейп!»

С этими словами она волшебным образом собрала свои припасы и вышла из комнаты. Внизу лестницы Гарри перехватил ее и обменялся несколькими словами, прежде чем она наконец ушла.

На данный момент Эйвери была под действием успокоительного, чтобы полностью оценить состояние Деметриса без его потенциального вмешательства. Гарри и Рон поднялись в гостевую спальню, чтобы своими глазами увидеть улучшение состояния пациента.

— Добрый день, господа, — старик сидел на кровати, надевая пару носков на морщинистые ноги. "Рад тебя видеть."

— Эй, — Рон опередил Гарри. «Удивительно видеть тебя тоже в целости и сохранности».

Гарри, однако, хотя и был благодарен за Деметриса, хотел затронуть самый неотложный вопрос.

Словно старик прочитал его мысли, он поднял руку. — Позже, Гарри. Спешить некуда.

Значит, он читал его мысли. Гарри внутренне ругал его навыки окклюменции. - С возвращением, Деметрис, - искренне улыбнулся он.

— Я голоден, — начал старый волшебник новую тему разговора. — Давай позавтракаем и обсудим все, что у Гарри на уме. Он многозначительно посмотрел на темпераментного очкарика.

— Хорошая идея, — согласился Гарри. Деметрис предложил это не просто так — по дому действительно витал восхитительный запах, что могло означать только то, что миссис Уизли была в своей стихии. Даже что-то такое простое, как бекон и яйца, вызывало слюнки, когда она это делала...

Примечательно, что все живые обитатели скрытой штаб-квартиры удивительно быстро обходили кухонный стол. Миссис Уизли, по-прежнему повернутая спиной к плите, только понимающе улыбнулась про себя.

— Все готово, — крикнула она.

Урчание чьего-то желудка выдавало свое нетерпение. Скорее всего, это был Рон. Или близнецы. Было неясно, кто из них больше всего любил то, что готовила их мать.

«Ты думаешь, это бережливо, что Эйвери будет спать во время всего этого?» — виновато спросила Гермиона Гарри. «Я имею в виду, может быть, мы сможем вернуть ему его настоящие воспоминания до конца дня».

Гарри ответил не сразу, что означало, что он обдумывал эту идею, но также знал, что она идет вразрез с его здравым смыслом. «Это неизбежное зло, Гермиона. Мы просто не можем рисковать... кто знает, что сделает Лестрейндж, когда узнает, что ее большой план провалился».

Честно говоря, Гермиона считала ситуацию абсурдной, но другого выхода не было. Итак, с муками вины, которые все еще терзали ее, она жадно принялась за завтрак миссис Уизли.

«Когда мы делали это в последний раз?» — спросил Гарри у Гермионы после последовательных набитых глотков.

Болтовня вокруг них, казалось, сосредоточилась на одной и той же теме разговора.

— Я даже не знаю, — Гермиона взглянула на него, — это было слишком давно.

— Что я могу с этим согласиться, — кивнул Гарри, зачерпывая еще один кусок. «Чем раньше мы уьем Лестрейнджа, тем скорее сможем насладиться этим больше!»

"То же самое."

Было ли убийство уместным разговором за столом? Персонажи решили предоставить читателю вынести окончательный вердикт.

Все задержались за столом дольше, чем нужно. Даже если нужно было поработать, никто не хотел покидать приятную атмосферу. Спорадические разговоры все еще случались, и впервые не о чем-то, учитывая Орден, Лестрейндж или постоянный риск смерти. У бабушки и дедушки Уизли на коленях сидел внук, и Джеймс, и Мадлен улыбались чему-то, что сказал мистер Уизли, а Рон что-то изображал...

Гарри с интересом наблюдал за происходящим. Он тоже очень хотел эту сцену со своей семьей...

Если только.

Он не мог не чувствовать себя немного эмоционально в таких вещах... первая война закалила его, а эта грозила оставить его без эмоций - как это было бы иронично, подумал он с отстраненной улыбкой.

Его рука обвилась вокруг талии Гермiony, и он притянул ее к себе. Она, казалось, вырвалась из собственных мечтаний и повернулась к нему.

— Однажды, я обещаю, — прошептал он ей.

Чуть-чуть, румянец окрасил ее щеки. — Я знаю, — сказала она ему.

Луна что-то обсуждала с миссис Уизли, а Ремус и Тонкс отвлекли двух малышей. Действительно, это было счастливое время.

Гарри переключил внимание на Деметриса, который смотрел куда-то в пространство, глубоко задумавшись.

"Пенни за ваши мысли?" — спросил Гарри, вернув его к реальности.

— О, привет, Гарри, — сказал он. "Извини за это."

— Не беспокойся, — сказал ему Гарри. "Что у тебя на уме?"

Старик вздохнул. «Пытаюсь думать, как мне спасти свою шкуру от Лестрейнджа. Эйвери тоже — я думаю, у нее есть на нас что-то».

"Что заставляет вас так говорить?" — спросил Гарри, сбитый с толку.

— Я исследовал ее мысли, — объяснил Деметрис. «Она ищет любой способ оправдать убийство меня и его, потому что нам неудобно с точки зрения ее доверия, но в то же время мы ценны тем, что делаем для нее. Орден или любой, кто достаточно умен, чтобы повторить его».

— Что ж, — заметил Гарри, — ты, может быть, и сложный вопрос, но она не может позволить себе убить тебя.

— Не совсем, — согласился он. «Но не в случае с Эйвери. Для нее он — расходный материал. Она понятия не имеет, что он знает».

Гарри потер затылок. — А замена Долохова? Есть ли кто на его место?

— Дело не в этом, — сказал Деметрис. «Она всегда может найти верного пса, который заполнит пустоту. Он тоже не был чем-то особенным, а у нас полно неспособных окклюменов... кто-то сделает сокращение».

— Вы слишком легкомысленно отмахиваетесь от этого, — прокомментировал Гарри.

«Потому что я знаю, что у Антонина нет достойной замены. Он был верным, но также и хорошим. Сейчас никто не может сравниться с тем, кем он был».

— Но он мертв.

Деметрис улыбнулся. — Да, но ты ведь знаешь, как долго он здесь, не так ли?

Гарри был вынужден согласиться. "Я делаю."

«По сути, у нее заканчиваются способные люди, чтобы выполнять ее приказы. Эйвери хочет, чтобы он вышел невредимым из миссий, которые в противном случае были бы невыполнимы».

— Думаешь, это защитит его?

Бывший профессор на мгновение задумался. «Не полностью. Я могу защитить его, поэтому Лестрейндж не имел доступа к его мыслям и таким образом представлял прямой вызов ей. Может быть, мы скажем то, что всегда было под поверхностью наших отношений».

"Она не очень любит тебя, не так ли?" — спросил Гарри, хотя знал, что вопрос был в значительной степени риторическим.

— Это правда, — все равно подтвердил Деметрис.

— Что ж, тогда твой единственный вариант — бросить прямой вызов Лестрейндж. Если у нее еще останется хоть какая-то причина, она пощадит тебя.

«Если бы я был моложе, я мог бы сразиться с ней в бою, но в моем возрасте это невозможно», — продолжил Деметрис. «Здесь нам нужно во многом полагаться на случай».

— Я знаю, и мне тоже не нравится эта мысль, — возразил Гарри. "Когда вы думаете , что вы должны заняться всем делом?"

— Как можно скорее, — резко ответил Деметрис, — цель всей миссии — проверить нашу лояльность. Она думает, что Долохов все еще преследует нас. уверен, что она примет это, если мы будем жить дальше сегодняшнего дня».

«Разве не удивительно, как небрежно мы относимся к этому?» Гарри холодно улыбнулся.

— О, я знаю, — ответил Деметрис жестом. «Все это часть жизни Пожирателя Смерти».

— Да, — сказал Гарри. «Кроме того, упомяните, что вы успешно убили Драко. Точнее, это сделал Долохов, что должно ее более или менее успокоить».

"Ты так думаешь?"

«Я не могу этого гарантировать», — рассуждал Гарри. «Но это определенно положительно для вас. А пока мы вернем его навсегда».

— Хорошо, — решительно заявил Деметрис. «Очисти кухню. Я разбужу Эйвери, и мы позаботимся об этом сегодня. Если мы будем живы, ты узнаешь».

— Удачи, друг мой, — нейтрально сказал ему Гарри.

С этими словами он вернулся на кухню и оставил Снейпа обдумывать тонкости своего подхода к Беллатрикс.

"Хорошо! Всем нужно идти!" — крикнул он толпе, и болтовня внезапно стихла.

— Что случилось, приятель? — спросил его Рон.

«Деметрис хочет встретиться с Лестрейнджем как можно скорее, — объяснил он. «Для этого ему нужно разбудить Эйвери. И мы знаем, что он не должен видеть большинство из вас здесь».

"Уже?" Рон был удивлен. «Я думал, что он может подождать еще несколько дней».

— Не думаю, — быстро возразил Гарри. «Теперь иди. Нельзя терять время».

— Так что это за план твой? — спросил Эйвери у Деметриса, когда они вышли с площади Гриммо на оживленную улицу.

«По сути, способ спасти наши задницы от смертельного проклятия Лестрейнджа».

"Хотите уточнить?" Эйвери был слегка раздражен. — Или ты тоже собираешься держать меня в неведении по этому поводу?

— Конечно, нет, — терпеливо ответил ему Деметрис. «Все, что мне нужно от тебя, это сотрудничать, и я скажу тебе все, что мы собираемся сделать».

— Тогда хорошо, — признал Эйвери. «Вы привлекли мое внимание».

— Хорошо, — осторожно сказал Деметрис. «Ты будешь под моей ментальной защитой. Лестрейндж неизбежно попытается прочесть твои мысли. Я собираюсь помешать ей это сделать, так как без помощи Долохова она не так сильна».

— Но разве она не узнает об этом?

— Да, конечно, будет, — нетерпеливо продолжал Деметрис. — Дело в том, что у нас не так много времени на операцию. Мы скажем ей, что Малфой мертв, а Долохов и Нотт погибли в ссоре с Орденом.

"Вот и все?" — удивленно спросил Эйвери.

"Вот и все."

«Вы же понимаете, что это будет прямым вызовом для нее», — сказал он. «Она не любит непослушания».

«Мы слишком ценны, чтобы нас убивать», — сказал ему Деметрис. «И я подозреваю, что это будет наш билет из всей организации Пожирателей Смерти».

"Что ты имеешь в виду?" Эйвери снова обнаружил, что ничего не знает о поведении своего коллеги.

«Мы можем только усилить ее недоверие, прежде чем она начнет действовать. В следующий

раз, когда мы получим задание, связанное с Орденом, мы перейдем навсегда».

"Это будет означать верную смерть!" другой громко запротестовал. Несколько прохожих с любопытством обернулись.

— Потихе, ладно, — прошипел Деметрис. — Я не говорил, что риска нет.

«Ну, да, но что ты предлагаешь нам делать! Орден — это тень самого себя».

— Не беспокойся об этом, — ответил старик. «Посмотрите на это с другой стороны».

"Какой другой способ есть?"

— Ты правда такой тупой, — раздраженно сказал Деметрис. "Подумай об этом."

«К сожалению, я не вижу дальше верной смерти», — холодно сказал ему Эйвери.

«Хорошо, я скажу это. Без нас Лестрейндж теряет доступ к Ордену. Другими словами, становится слабее. Самые способные Пожиратели Смерти на ее стороне ушли. Все они были со времен Волдеморта».

— Не называй его имени, — нервно сказала Эйвери.

— Забудь об этом, — почти лихорадочно продолжал Деметрис. «Есть способ победить ее навсегда. Чтобы получить преимущество на нашей стороне».

— Теперь понятно, — согласился Эйвери. «Чем раньше мы закончим, тем лучше. Пошли».

Двое мужчин, разделенные поколениями, но стремившиеся к одному и тому же делу, аппарировали во Тьму, ибо, надеюсь, в последний раз они сделали это по своей воле.

Когда они прибыли в поместье, и Деметрис, и Эйвери с удивлением заметили повышенную активность. Пожиратели Смерти то и дело входили и выходили из дома, переговариваясь между собой небольшими группами, и по мере того, как они подходили все ближе и ближе, их коллеги по ремеслу нести смерть только смотрели на них по-разному — от откровенной ревности до сострадания и полного замешательства.

"Что тут происходит?" — спросила Эйвери у Деметриса вполголоса.

— Будь я проклят, если я знаю, — напряженно ответил другой. «Я не хочу сейчас исследовать чьи-либо умы — пока мы не увидим Лестрейнджа».

«Я думаю, это о нас», — возразил Эйвери.

«Умница ты какая-то», — показала себя неловкость Деметриса.

Они уловили разговоры о миссии, верной смерти, Сами-Знаете-Кто и еще какой-то неразборчивый шепот, и так продолжалось до тех пор, пока перед ними внезапно не появился дородный Пожиратель Смерти и не остановил их на месте.

— Джонатан Эйвери и Деметрис Снейп, — громко позвал он, сверяясь с пергаментом в руке. «Вы должны немедленно явиться к Беллатрикс Лестрейндж!»

"Что она хочет от нас?" — настойчиво осведомился Деметрис у Пожирателя Смерти — его ранг, вероятно, был выше, чем у обычного наемного убийцы.

— Не спрашивайте меня, — резко сказал он им. "Просто иди, или моя голова покатится."

Деметрис и Эйвери не возражали и направились к парадным дверям. Дородный анонс проскользнул в толпу и больше их не беспокоил.

"Должно быть плохо", выдохнул Эйвери.

— Сосредоточьтесь на том, чтобы остаться в живых, — как можно нейтральнее сказал Деметрис. — Там сумасшедшая.

Они свернули в коридор, ведущий в комнату Лестрейнджа. Как всегда, с обеих сторон его окружили молчаливые Пожиратели Смерти, обеспечивающие ее безопасность.

— Фанатичные ублюдки, — пробормотал себе под нос Деметрис, устремляя на каждого стража холодный взгляд. Они не ответили ни в малейшей степени.

Наконец они подошли к дверям. Эйвери поднял руку, чтобы постучать, но в этом не было необходимости. Они открылись по собственному желанию.

— Войдите, — раздался изнутри леденящий душу голос.

Ее комната казалась более тускло освещенной, чем обычно. Обычно шторы были отдернуты по крайней мере на одном из окон, но в этом случае все вокруг освещалось только свечами.

— С возвращением, Деметрис, — сказал убийственно тихий голос.

— Лестрейндж, — ответил он не менее холодно.

Она вышла из темноты в задней части комнаты и встала в свете свечи. — Ты помнишь, Деметрис, как ты сюда попал?

— Да, — уверенно ответил он. "Ты?"

Эйвери думал, что его дерзость с их Госпожой была не чем иным, как самоубийством.

«У тебя нет права не уважать меня, Деметрис», — ее глаза вспыхнули, и она выхватила палочку. "Круцио!"

Она не рассчитывала на опыт противника. Он взмахнул рукой, и в воздухе появился серебряный щит, который развеял болезненное лекарство в небытие.

— Хватит, — прогремел его голос.

Лестрейндж на мгновение казался пораженным. — А теперь опусти палочку, — сказал он ей. — И давай поговорим.

Казалось, она едва могла контролировать себя. — Как ты смеешь отдавать приказы!

— Я не проповедую приказы, Лестрейндж, — поправил ее старик. «Я говорю о здравом смысле».

Удивительно и к полному изумлению Эйвери, она сотрудничала. — Тогда говори.

— Я задал тебе вопрос, — сказал Деметрис. "Ответь мне."

Она искоса посмотрела на него. «Я давно подозревал вас в предательстве, Снейп. В отношении Волдеморта и себя».

"У тебя есть?" — повторил он с непроницаемым выражением лица. Эйвери с большим интересом следил за обсуждением.

«Ни ему, ни мне никогда не удавалось читать ваши мысли», — откровенничала она. «И ваша история не поможет вашему делу».

«Я отказываюсь, чтобы мои мысли вторгались в мои мысли, когда я могу это предотвратить», — сказал ей Деметрис без малейшего следа стыда.

«Твоя верность этому старому дураку Дамблдору когда-нибудь исчезла?» — лукаво спросила она.

— Ваша неприязнь к нему уменьшилась с годами? — возразил он ей, не дав ей прямого ответа — от этого зависела его жизнь.

— Вы не ответили на мой вопрос, — повысила она голос.

— Я не собираюсь, — сказал он. — Моего присутствия здесь недостаточно для тебя?

Ее челюсть сжалась, но она знала, что он делает правильный вывод.

— Малфой умер? она изменила тактику.

— Он есть, — нейтрально подтвердил Деметрис. «Умер и ушел».

— Почему Антонин тоже мертв? — спросила она, все еще яростно глядя на него.

«Сражайтесь с Орденом», — сказал он ей без малейшего намека на раскаяние. «Нотт и Долохов были убиты. Эйвери едва удалось спастись».

Она перевела взгляд на своего второго слугу, но ее попытки проникнуть в его воспоминания были сорваны Деметрисом.

— Почему ты защищаешь его, Снейп? — рявкнула она на него. — Я должен убить тебя прямо сейчас.

— Ты не можешь убить меня или Эйвери, — спокойно возразил он ей.

Теперь Лестрейндж казался по-королевски рассерженным. — А почему это! Демонстрацию устроить?

— Не беспокойся, — сказал Деметрис, разыгрывая козырную карту, которую он держал все это время. «Мы слишком ценны для тебя. Кто проникнет в Орден, когда мы уйдем? Ты не сможешь воскресить меня, Долохова или Эйвери. У них есть заклинание, которое тебе нужно».

«В этом заключается мое следующее и последнее задание для вас», — она искоса посмотрела на него, ее уродливая улыбка стала шире. «Принеси мне заклинания. Все. Опять же, ты и Эйвери будете сотрудничать в выполнении этой задачи».

Он не мог сдержать выражение удивления, промелькнувшее на его лице.

"Что ты имеешь в виду?"

«Очень просто, Снейп», — она прямо посмотрела на него. «Это твой последний шанс показать мне, кто тебе предан. У тебя есть доступ к этим заклинаниям — принеси их мне, и ты и Эйвери будете живы. В противном случае я лично выследю и убью вас. У нас есть взаимопонимание? "

Деметрис снова надел ту непроницаемую маску на лице. — Да, — сказал он тихо. "Да, я думаю, что мы делаем."

«Вы уволены».

Выйдя из ее покоев, Деметрис знал, какой выбор ему предстоит сделать — и утвердить свое истинное «я».

<http://tl.rulate.ru/book/79842/2416659>